DOI: 10.17117/na.2016.02.04.289

Поступила (Received): 24.02.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.289.pdf>**Султанбаева Х.В.****Стилистические особенности предложений
с побудительными междометиями****Sultanbaeva Kh.B.****The stylistic features of the sentences with incentive interjections**

В данной статье рассматриваются стилистические особенности предложений с побудительными междометиями в современном башкирском языке. Специфика побудительных междометий заключается в их незначительности, привязанности к постоянной ситуации. Этим обусловлено их обособленное положение на периферии поля побудительности. И данный тип междометий привносит в текст характерную для них экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования и на их синтаксических функциях

Ключевые слова: стилистическая особенность, модальное значение, значение побуждения

Султанбаева Хадиса Валиевна

Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

This article explores stylistic features of the sentences with incentive interjections in modern Bashkir language. The specificity of incentive interjections is in its significantly, attachment to a constant situation. This is caused by its separate position on the periphery of the field of incentive. And this type of interjections brings to the text characteristic for them expression, vivid modality, which is reflected in the features of its functioning and its syntactic functions

Key words: stylistic feature, modal value, value of incentive

Sultanbaeva Khadisa Balievna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

Во многих лингвистических исследованиях синтаксический критерий определяется как доминирующий признак для причисления языковой единицы к классу междометий.

Междометия преимущественно употребляются в народно-разговорной речи, чрезвычайно богатой различными модальными значениями и оттенками. Проникая в литературный язык, они привносят характерную для них в разговорной речи экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования, на их синтаксических функциях.

Очень часто показателем побуждения к безотлагательному совершению действия выступают междометия побуждения *айҙа, айҙағез*, которые стоят в начале предложения и усиливают побуждение. В разговорной речи формы прошедшего времени также употребляются с междометиями *айҙа, айҙағез*, выполняющими ту же семантическую функцию – усиление характера побуждения.

Пример: – *Әйзә* икәү киттек! – тинем мин, фургон эргәһенә килеп (Ғ. Ғүмәр). “– Давай пошли вдвоем! – сказал я, подходя к фургону”.

В определенном контексте при помощи побудительной интонации формы 1-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения могут обозначать побуждение к действию. Они в сочетании с междометиями *әйзә*, *әйзәгез* приобретают пригласительно-побудительный оттенок. Пример: Быны ишеткәс, Вася шатланып китте: “Бәй, миндә бик кызыклы китаптар бар, *әйзә* икәү бергә укыйбыз! (Һ. Дәүләтшина). ”Услышав это, Вася обрадовался: “Да у меня есть очень интересные книги, давай вместе читаем!”.

Побудительные предложения с индикативными формами прошедшего времени и 1-го лица настоящего времени характеризуются отсутствием местоименных подлежащих.

К числу периферийных средств выражения побудительности относится форма 1-го лица множественного числа желательного наклонения, т.е. форма “совместного действия”. Используя эту форму, говорящий призывает собеседника к совершению действия, в котором он сам будет участвовать. Семантический потенциал формы совместного действия значительно меньше по сравнению с инфинитивом и индикативом. Эта форма, как правило, не может выражать варианты категорического повеления, а используется для передачи более смягченного побуждения, приглашения и произносится со специфической побудительной интонацией. С императивными формами ее сближают такие признаки, как присущая ей сема побудительности и непосредственная обращенность к собеседнику. Высказывания с формами совместного действия, так же как императивные конструкции, характеризуются отсутствием местоименного подлежащего. Пример: – *Әйзә* бөгөн бармайык ул мәктәпкә, иртәгә барайык! – тинем мин капыл тукталып (М. Кәрим). ” – Давай, сегодня не пойдем в школу, пойдем завтра! – сказал я, вдруг остановившись”.

Отрицательная форма 1-го лица множественного числа, в отличие от 2-го лица императива, выражает не запрет, а призыв, приглашение, предложение не совершать действие. Пример: – *Әйзәгез*, юкка иғтибар бирмәйек! – тине Галина (А. Карнай). “Давайте, не будем отвлекаться по пустякам”.

Высказывания с формами 1-го лица довольно часто начинаются побудительными междометиями *йә*, *йәгез*, *әйзә*, *әйзәгез* “давай, давайте”. Эти междометия преследуют две цели: во-первых, привлечь внимание слушателя к последующему высказыванию, во-вторых, усилить, а также ускорить побуждение. Вместе с тем они придают глагольным формам определенную стилистическую окраску. Формы совместного действия, употребляемые в сочетании с подобными междометиями, характеризуются оттенками неофициальности, непринужденности и пользуются только в разговорной речи. Если в высказываниях с формами 1-го лица без побудительных междометий на первый план выдвигается значение призыва, то в высказываниях с междометиями прежде всего акцентируется значение совместности действия. Сравните: *Әйзә*, разведкаға барып киләйек! (Д. Бүләков). “Давай пойдем в разведку!”.

Следует также отметить, что употребление междометий *йә, йәгез, әйзә, әйзәгез* смягчает категоричность побуждения. Пример: *Йә, өмәселәр, хәйерле сәғәттә! Кузғалайык! (М. Кәрим). “Давайте в добрый час! Трогаемся!”*.

Предложения с “совместной” формой в башкирском языке используются также при обращении к массам с призывом. Пример: *Әйзәгез! Без зә кулға корал алайык! – тип кыскырып ебәрҙе кемдер (Ж. Кейекбаев). “Давайте! Мы тоже возьмем в руки оружие! – закричал кто-то”*.

Гаголы условного наклонения с частицами *-сы/-се* выражают сильную просьбу говорящего. Примеры: *Эх, күгәрсенем минең, исмаһам, кош телендәй генә хәбәр ебәрһәңсе! (Д. Бүләков). “Эх, голубчик мой, прислал бы весточку!”*.

К одной из разновидностей безглагольных императивных предложений относятся междометные предложения. Междометия выступают в самых отдаленных от ядра участках периферийной зоны. Специфика побудительных междометий заключается в их незначительности, привязанности к постоянной ситуации. Этим обусловлено их обособленное положение на периферии поля побудительности. В поле побудительности междометные предложения сближаются с синонимичными им односоставными предложениями. Однако, по сравнению с односоставными побудительными предложениями междометные предложения в значительной степени осложнены эмоционально-экспрессивными наслоениями, стилистически ограничены сферой обиходно-разговорной речи.

В башкирском языке наиболее распространены предложения с побудительными междометиями *марш, сеу, әйзә, әйзүк*, которые передают соответственно оттенки приказа, предостережения, призыва. Примеры к междометным предложениям со значением:

а) приказа: *А ну, марш артка! (Т. Ғиниәтуллин). “А ну, марш назад!”*;

б) предостережения: *Сеу! Кемдер бер генә мәртәбә звоночка баҫты түгелме? (Д. Бүләков). “Тише! По-моему кто-то позвонил в дверь”*;

в) призыва: *Шәфәк. Әйзә, Диуана (М. Кәрим). “Шафак. Айда, Диуана!”*.

г) запрета: *Вот что. Бөгөнгө безҙең һөйләшеү хакында – ләм-мим! (Асылғужа). “Вот что. Про наш сегодняшний разговор – ни слова!”*.

В башкирском языке имеется группа слов с лексическим значением побуждения к действию, входящих в периферию побудительности. К числу таких лексических средств относятся слова *кана, куй*, передающие оттенок побуждения к немедленному выполнению действия. Слово *кана* употребляется при прямом обращении к собеседнику. Пример: *Кана, Үмәр ағай, мин тик шул йомош менән генә килгәйнем, – тине Дәүләт (Һ. Дәүләтшина). “Ну, дядя Умәр, я приходил только с этой просьбой, – сказал Давлет”*.

В разговорной речи возможно употребление в одном побудительном предложении сочетаний *йә кана, куй кана, кана куй*. Пример: *Йә, кана, эсегез сәйегезҙе! (Һ. Дәүләтшина). “Ну, ладно, пейте свой чай”*.

Междометия *әйзә, әйзәгез* с императивными формами глагола выражают модальные оттенки повеления, призыва, приглашения, просьбы. Пример: *Әйзүк, түрҙән уҙ! (З. Биешева). “Давай, проходи!”*.

Слово *етәр* переходит в разряд междометий и выражает категорическое запрещение. Пример: *Етәр*, малайзар, күп ләпелдәмәгез! Бик һак булырға кәрәк (Һ. Дәүләтшина). “Хватит, ребята, много не болтайте! Надо быть очень осторожным”.

Таким образом, междометия приносят в текст характерную для них экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования и на их синтаксических функциях.

Список используемых источников:

1. Исянгулова Г.А. Междометия в современном башкирском литературном языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.
2. Исянгулова Г.А. Синтаксические особенности междометий в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (I). С. 1069-1072.

© 2016, Султанбаева Х.В.

Стилистические особенности предложений с побудительными междометиями

© 2016, Sultanbaeva Kh.B.

The stylistic features of the sentences with incentive interjections